

Арабская литература и социальный прогресс

МУХАММЕД МАНДУР

Доктор Мухаммед Мандур — один из наиболее крупных современных критиков-литературоведов Египта, пользующийся большим авторитетом в арабских странах. Публикуемая статья написана доктором Мандуром по просьбе нашей редакции для читателей журнала «Азия и Африка сегодня»:

ПЕРЕВОРОТ 23 июля 1952 года, совершенный в Каире группой офицеров-патриотов, был не просто военным переворотом, а революцией, почва для которой была подготовлена всем ходом исторического развития страны. Народ ждал революции, созрел для нее, и поэтому, когда патриотические силы армии подняли оружие против английской оккупации, королевского абсолютизма и империализма, они встретили в народе широкую поддержку, обеспечившую успех и дальнейшее развитие революции.

Следует сказать, что революция 1952 года была далеко не первой в истории нового Египта. Достаточно вспомнить восстание 1881 года, возглавленное египетским офицером Ахмадом Араби. И хотя анг-

личане, к которым обратился за помощью хедив¹, подавили это восстание, а вслед за этим в 1882 году оккупировали Египет, было бы неверно считать, что они бесславно провалились. Несмотря на неудачу, оно пробудило в египтянах чувство собственного достоинства, веру в самих себя. Революционная идея, рвущаяся из глубин народных масс, не может умереть, даже если движение, вдохновленное ею, терпит поражение.

Освободительная борьба египтян поднялась еще на одну ступень в 1919 году. Новое восстание унаследовало от предыдущего революционное чувство национализма. В нем проявилось антиколониальное возмущение всего народа, его горячее стремление к свободе и независимости.

Вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции в России у нас получили распространение новые взгляды, которые стали основным содержанием революционных настроений народа. Можно с уверенностью сказать, что это идейное течение достигло своего апогея после второй мировой войны. Победа Советского Союза над фашизмом, словно яркая молния, привлекла взоры всего мира, в том числе и арабского, к силе социалистической философии, ее способности вести народы к победе, сокрушая на своем пути силы притеснения и агрессии.

Современная арабская литература тесно связана с революционным движением: воспевая свободу,

¹ Хедив — титул наследственных правителей Египта в 1867—1914 годах.

СОВЕТСКИЕ КОРЕЕВЕДЫ

И. КАЗАКЕВИЧ

ИСТОРИЯ изучения Кореи в нашей стране насчитывает немало имен, прославивших русскую науку и литературу на весь мир. Назовем для примера выдающегося русского мореплавателя И. Ф. Крузенштерна, всемирно известного ученого, академика В. Л. Комарова, климатолога и географа А. И. Воейкова, писателя И. А. Гончарова. Золотым фондом корееведения стали труды русских исследователей П. Дмитриевского, М. А. Поджио, П. М. Деяткевича, И. И. Стрельбицкого, А. Г. Лубенцова, А. И. Звягинцева, Н. Г. Гарина-Михайловского.

Итогом изучения Кореи русскими и иностранными исследователями явилось трехтомное «Описание Кореи», вышедшее в Петербурге в 1900 году. Оно на многие годы стало своеобразной энциклопедией знаний о нашем дальневосточном соседе.

Предшественниками нынешнего поколения наших корееведов явились советские ученые и партийные работники, связанные с деятельностью Коминтерна в 30-х годах. Выходившие в тот период востоковедные журналы «Новый Восток», «Революционный Восток», «Коммунистический Интернационал», «Тихий океан» и другие отличаются обилием материалов, злободневностью и революционной страстностью статей.

Работы востоковедов 30-х годов не потеряли своего значения и в наши дни. Но развитие корееведения было тогда приостановлено репрессиями, связанными с культом личности Сталина. Поэтому в послевоенные годы советское корееведение родилось как бы вторично.

К числу факторов, способствующих успехам науки о Корее, следует отнести установление братских связей между учеными СССР и КНДР. Взаимное рецензирование подготовленных к печати работ, встречи и обсуждения различных научных проблем, широкий книгообмен — вот далеко не полный перечень форм этого научного контакта.

Чрезвычайно важную роль в развитии советского корееведения сыграл исторический XX съезд КПСС. Перестройка всей научной деятельности советских ориенталистов коснулась и работы специалистов по Корее. В Институте востоковедения Академии наук СССР был создан сектор Кореи, значительно по-

поэты поднимали лозунги восстания против социального и экономического гнета; новеллисты обращались к изображению нищеты и страданий народа. За последние десятилетия в нашем арабском мире появился огромный интерес к произведениям великих русских писателей. И если писатели Запада, и прежде всего Бальзак, Золя и особенно Мопассан, имели несомненное влияние на арабскую литературу в начале нынешнего века, то Чехов, Лев Толстой и другие гиганты русской литературы заняли их место во второй четверти XX столетия.

После победы революции 1952 года литература Египта сохранила верность своему революционному духу. Рассказы и пьесы, написанные в период подготовки революции в духе критического реализма, продолжают пользоваться большой популярностью среди арабской публики. В последние годы на основе многих предреволюционных повестей созданы пьесы, которые идут сейчас на сценах каирских театров. В качестве примера я могу привести инсценировку известной повести нашего крупного писателя Нагиба Махфуза «Начало и конец», которая пользуется большим успехом у публики. На примере одной семьи автор показывает обстановку нищеты и горя, в которой жил народ до революции.

Легко заметить, что литературные произведения и после революции продолжают создаваться методом критического реализма. Новеллисты и драматурги черпают темы для своих произведений из предреволюционной эпохи. Описывая царившие в ней разложение, распущенность и несправедливость, они в изобилии дают народу аргументы в защиту идеи неизбежности революции и необходимости ее дальнейшего развития. Каирской публике в последнем театральном сезоне были показаны две новые пьесы. Одна из них называется «Аль-Махруса» и принадлежит перу Саад ад-Дина. В деревне, по имени которой названа пьеса, управители крупного феодального поместья избивают крестьян, принуждают их работать в имении, заставляют отказаться от при-

надлежащих им клочков земли... Вторая пьеса — «Проблема» — написана Лутфи аль-Хули. Она описывает борьбу, имевшую место до революции в среде интеллигенции, между сторонниками постепенных реформ и революционерами-радикалами, стремящимися в корне изменить жизнь, уничтожить все формы гнета и эксплуатации.

Рядом с произведениями критического реализма в нашей литературе появляются произведения, отражающие созидание новых, прогрессивных основ жизни народа, заложенных революцией. Конечно, переход от критического реализма к конструктивному реализму с сохранением в литературе ее истинных художественных достоинств нелегко. Однако развитие литературы продолжает идти в этом направлении.

Это изменение ясно проявляется в новом поколении молодежи. Я сам это ощутил, когда был членом жюри конкурсов, организуемых союзом писателей в Каире для молодых литераторов, пробующих силы в жанре короткого рассказа. Я убедился, что молодые писатели все больше обращаются к проблемам, волнующим народные массы, и особенно крестьян и рабочих.

Летом 1962 года по случаю десятой годовщины революции был проведен конкурс молодых писателей на лучшую одноактную пьесу, славящую положительный плодотворный труд на благо общества в условиях победившей революции. Некоторые из его участников представили удачные работы. К их числу относится пьеса «Новый господин». Ее герои, люди из разных слоев народа, пройдя через различные жизненные трудности и соблазны, приходят к единственно верному в современных условиях выводу — нужно жить трудом своих собственных рук, принося пользу обществу.

Так, шаг за шагом в современную арабскую литературу проникают идеи социализма, которые прославляют свободный труд, как единственную основу жизни, достойной человека.

полненный молодыми специалистами из числа окончивших аспирантуру института.

Прямым свидетельством успехов советского корееведения после XX съезда КПСС является создание секции Кореи на XXV Международном конгрессе востоковедов. На востоковедных международных форумах такая секция была создана впервые. Этот факт привлек к себе большое внимание на Западе, особенно в США.

Любопытны в этом отношении статьи двух американских востоковедов — Э. Рубинштейна и Г. Д. Пейджа, где наряду с традиционной руганью по адресу «марксистской методологии» и «советской пропаганды» содержится признание больших успехов советского корееведения и его влияния на мировое общественное мнение.

Приведем несколько выдержек из обеих работ. В опубликованной журналом «Орбис» (1961, т. IV, № 4) статье Элвина Рубинштейна под претенциозным заголовком «Наука и «холодная война» в Москве» говорится: «Советский Союз хорошо обеспечивает подготовку кадров специалистов по Дальнему и Ближнему Востоку. Востоковедческая традиция в этих областях относится еще ко времени царизма. Состояние корееведения иллюстрируется обширностью компетенции в языках Дальнего Востока. На заседаниях секции Кореи Запад был представлен только пятью учеными, а советская сторо-

на — 40—60». И далее: «Русские и, конечно, корейцы — советские подданные — удивили наблюдателей качеством своей подготовки».

Автор второй статьи Г. Д. Пейдж приехал на конгресс из Сеула (Южная Корея), где он состоит советником Сеульского университета. Его статья в южнокорейском журнале «Миридей» (1960, № 11) посвящена состоянию корееведения в СССР.

Знакомя своих читателей с подготовкой кадров корееведов и работой специалистов по Корее в Москве и Ленинграде, Г. Д. Пейдж пишет: «Все говорит о серьезном изучении проблем Кореи и сильном научном составе, занимающемся этим изучением. За прошедшие 15 лет советскими учеными было написано и выпущено в свет много книг и статей о Корее». «Русское корееведение, — отмечает Пейдж, — оказывает влияние и на Корею (автор имеет в виду Южную Корею. — И. К.). Если Корея задумается в будущем об изменении дипломатических, научных и других связей со своим соседом — Советским Союзом, то должен быть составлен всеобъемлющий план изучения СССР».

В заключение мистер Пейдж призывает серьезно готовиться к XXVI востоковедному конгрессу в Дели. Очевидно, нашим ориенталистам действительно придется встретиться там с учеными из Южной Кореи, и при подготовке к конгрессу это обстоятельство обязательно должно быть учтено.